

Деревенский народ был простым, и когда Натали Лю прибыла в особняк, они уже ждали перед ним.

"Когда ты приехал сюда, ты ведь долго ждал, да?" Натали спросила одну из женщин.

"Прошло не так много времени, мисс, мы тоже только что приехали." Женщина сказала с улыбкой.

Все получили на их руки и колени и помогли Zhu Yuan Yu Yun принести те вещи вниз, и после этого они погуляли в особняк вместе.

Натали посмотрела на этих занятых людей и подумала, что скоро сможет переехать сюда.

Как женщина, она не отвергла поле боя, но как врач, она не любила огромную убийственную ауру в военном лагере.

Эта атмосфера немного отвлекла ее от дыхания.

Особенно сейчас, в это время года, ночью, температура вдруг стала очень низкой, и было несколько раз, когда она выходила из палатки, ледяной ветер дул ей в лицо, словно нож резал.

В прошлом году в это время года она весь день была свернута под одеялом.

Нику не могла не вздохнуть с таким комфортом, как раньше, просто желая, чтобы это скоро закончилось.

Был еще один повод для Натали покинуть военный лагерь, и это было то, что она не хотела отвлекать Нангонг Чен, жизни сотен тысяч солдат были теперь в его руках, любое решение, которое он принял будет играть жизненно важную роль, это вопрос о себе, будучи женщиной, хотя мало кто знал об этом, но если бы это было, чтобы выйти, это, безусловно, будет иметь плохое влияние.

Подумав об этом, она, наконец, решила, что лучше уйти из военного лагеря.

Как главнокомандующий, он не мог покинуть казарму без разрешения, и были положения в военном законе, что если кто-то покинул казарму без разрешения, его попросят обезглавить, поэтому сегодня она должна сказать серьезность этого вопроса Нангун Чэнь еще раз, даже если бы он знал, что он должен повторить себя снова.

Если Нангонг Чен ушла из казармы без разрешения и что-то случилось на границе, она не могла позволить себе нести эту ответственность, если бы была женщиной в своем районе.

В этот момент Наньгун Чэнь руководил Гуо Сюдзяо, чтобы проверить статус солдатских учений, а за ними стоял вице-генерал Чэнь Ихань.

Нангун Чен улыбнулся, глядя на аккуратно пробуренных солдат, в то время как Чен Ихань на стороне давал детальное описание состояния каждого батальона армии.

Они вышли перед квадратным строем и остановились, этот занимался пушечной борьбой.

Chen Yihan посмотрел на Nangong Chen и Guo Xuzhao, улыбнулся и после этого прошел к тем людям.

Сначала он вытянул нож со стороны, а затем подошел к середине поля и сказал одному из сильных мужчин: "Иди возьми нож и соревнуйся со мной, если сегодня ты выиграешь у меня, я переведу тебя в авангардный батальон".

Тот здоровяк сразу же возбудился и вдруг в неверии спросил: "Милорд, это правда? Отпусти меня, если я выиграю, ты не сможешь вернуться к своему слову".

Чэнь Ихань горько улыбнулся и указал на Нангун Чэня рядом с ним: "Господь Командующий здесь, ты все еще боишься, что я отступлю?"

"Хорошо, лорд-командующий, ты будешь моим свидетелем, сегодня я еду в пионерский лагерь". После того, как он сказал это, он пошел за своим мечом из стойки рядом с ним.

Авангардный лагерь также назывался авангардным, и все уже ходили в авангардный лагерь с гордостью, но у Гуо Сюжао, который был рядом с Нангонг Ченом, было бледное лицо.

Как только они увидели, что вице-генерал собирается соревноваться с людьми здесь, все взволновались и повернули головы, чтобы посмотреть в эту сторону.

Сначала Чэнь Ихань снял шлем и отдал его солдату прямо рядом с ним, крича прямо посередине поля: "Слово мое - узы мои, если сможешь меня побить, пойдешь в авангардный лагерь, если не сможешь меня побить, пойдешь охранять вход в лагерь!"

<http://tl.rulate.ru/book/40305/1272349>